

Борис Шугов

КЛЮЧ ОТ ДОМА НА ГОРЕ

рассказы, эссе

12+

Борис ШУГОВ

Ключ от дома на горе

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шугов Б. В.

Ключ от дома на горе / Б. В. Шугов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В книге представлены философские фрагменты "Не то и недостаточно", эссе "Против антропоцентризма", рецензия "Сети против сложности" и рассказы "Ключ от дома на горе" и "Осколки".

Содержание

Не то и недостаточно	6
Не то и недостаточно	6
Эспекто Патронум	7
Первая поправка	8
Футуроцентризм	9
СССР невычислимый	10
Знание и доверие	11
Мьельнир	12
Идеализм, творец хаоса	13
Правила	14
Александру Сергеевичу П.	15
Традиционные ценности	16
Невидимые	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Борис Шугов

КЛЮЧ ОТ ДОМА НА ГОРЕ

Содержание:

Не то и недостаточно (фрагменты)

Ключ от дома на горе (рассказ)

Против антропоцентризма (эссе)

Сети против сложности: метод Анзарова (предисловие-рецензия)

Осколки (рассказ)

Не то и недостаточно

Не то и недостаточно

Эти заметки, эссе, рассказы были написаны за небольшой срок, но вынашивались в головах долгие недели, месяцы и даже годы. Трудность не в особой изощрённости или глубине мыслей, в них заключённых, а в поиске доходчивых, и, в первую очередь, тактичных по отношению к читателю формулировок и метафор. Главная же мысль у всех и каждой из заметок одна, она же и стала их заглавием.

Итак, мы не самодовольные бездельники, не запуганные трусы и не никчёмные бездари. Не все, по крайней мере.

Мы просто делаем не то и недостаточно.

Эспекто Патронум

Главная книга начала XXI века увидела свет на одном из многочисленных англоязычных сайтов, посвящённом фанатскому творчеству по Гарри Поттеру. Проще говоря, это фанфик. «Гарри Поттер и Методы рационального мышления» Элиезера Юджовского, пишущего под псевдонимом Less Wrong – это первоклассный ответ рациональности Просвещения на пандемию магического мышления, книга, достоинства которой будут становиться яснее с каждым годом. Если, конечно, будет тот, кому это будет надо.

«ГПиМРМ», или «ХПМОР» (от аббревиатуры HP&MoR), говорит нам:

Рациональность – это здорово,

Знания – это действительно сила, власть, но это и ответственность и ограничение,

Истинное знание злодеям доступно не полностью (их решения ограничены, например, некооперативностью), и если они попытаются им овладеть, оно их убьёт рано или поздно. Задача хороших людей при этом – сделать так, чтобы злодей не унёс с собой хороших людей.

Эти не слишком глубокие мысли хороши тем, что, опираясь на них, вы совершите значительно меньше ужасных ошибок – а на дворе эпоха именно таких ошибок. И в той же мере, в какой мы ощущаем нехватку таких надёжных и простых идей, мы неспособны и соотнести их с тем, что мы видим глазами и трогаем руками; эта мысль находится за пределами книги Э.Юджовского, хотя очевидно ей принадлежит; полагаем, профессор Талеб без колебаний поставил бы под ней свою подпись.

Первая поправка

По всей видимости, простых, надежных, работающих и нетрудозатратных идей в природе не существует в принципе. Всегда есть сложность – либо в прошлом, либо в настоящем, либо в будущем.

Футуроцентризм

Надо признать уже и за рамками философских штудий, что будущее не менее реально, чем настоящее, представляющее собой квантово-вероятностный танец кварков. Реальность совокупности последствий наших решений – не метафора, не гипербола, не какая там ещё фигура речи: будущее реально настолько же, насколько и так называемое настоящее: оно есть.

(В сторону: чёртовы столетия чёртовой поэзии отняли возможность сказать что-то по-настоящему важное одним предложением. Называя одним словом другое и выдавая это за метафору, поэты уничтожают различие, а язык, по сути, только из них и состоит. В итоге сейчас надо строить сюжет и контекст, сооружать запруды для эмоций, и, направляя их движение знакомыми для читателя образами, обрушивать заряженную ими мысль на человека. Иначе не сработает: ну есть будущее и есть, и что? «Не двигаются»).

Далее, поскольку эти две равноправные области пространственно-временного континуума связаны (каждый выбор ведёт в будущее), то получается так, что и у будущего есть связи с настоящим, выходы на него (каждый выбор обусловлен картиной будущего). Очевидно, что главный этот выход – мы, человечество. Именно мы лучше всех способны прозревать будущее (в том числе и реальное), соответственно, нам действительно виднее. Становятся ли наши решения лучше оттого, что мы чётче видим будущее – крайне спорный вопрос. Киты не видят будущего так как мы, в таких же подробностях и красках, им достаточно инстинктов, базовой, общей картины – тем не менее, они ещё живы как вид.

СССР невычислимый

Разговоры про крах Советского Союза часто сводятся к вопросу: как и почему у руля встали *такие* люди; далее, как правило, идёт список, который с большим отрывом возглавляют Хрущёв и Горбачёв. Предположение, которое можно назвать гипотезой невыносимой сложности бытия, даёт черновой вариант объяснения: в тот период, когда сложность управления обществом и собой в обществе заведомо превышает возможности одиночного мозга, общество и управляющие им люди в состоянии футурошока имеют шанс распасться на собрание некооперативных игроков (глобальная «дилемма заключенного», она же «трагедия общин»), потому что держать мир на индивидуальных плечах получается всё хуже и невыгоднее, а стратегии «каждый сам за себя» и «простые, понятные инстинкты как основа для решений» становятся, напротив, выгодными в виду сокращенного горизонта реального планирования; иными словами, в условиях трудновычислимости с большим ожиданием побеждают простые цепочки простых решений.

(Вероятно, вполне надёжной оценкой уровня сложности общества может служить количество дауншифтеров и тех, кто задумывается о дауншифтинге – сюда включим тех, кто живёт в ожидании пенсии. Популярность идеи безусловного базового дохода также может служить неплохим индикатором; а его введение, которого иные ждут с года на год, пожалуй, будет знаменовать даже не кризис, а полный крах человеческой воли).

В этой ситуации наверх выходят не лучшие специалисты, а лучшие игроки – наиболее выносливые, тактически сильные, а также их пристяжь. Управление последней для индивидуального мозга игрока ещё возможно, и причиной этому не только «магическое число 7 ± 2 » Миллера, число Данбара и т.д., а и общность когнатур (списка основных проблем деятеля, подлежащих решению). Поскольку основные проблемы резко опрощаются, скатываются по пирамиде потребностей вниз, и их решения более выгодны – то отсюда и доминирование примитива, и курс на смертельную деградацию.

Знание и доверие

Когда общество достигает уровня сложности X , оно с большой вероятностью обрушивается вниз, в более простое, по той причине, что жизнь в нём становится сложной вычислительно: траекторий, сценариев и сюжетов становится слишком много для одного отдельно взятого человека («сложнааа»), и огромные массы людей систематически выбирают простые неправильные решения, устилающие пути к катастрофам. Есть сильное подозрение, что США повторят наш путь, только вместо КПСС у них будет какой-нибудь ЦК ЛГБТ, а Китай, пытаясь не повторить наших ошибок, вырулит со своими разноцветными кошками-мышеловами в ещё большую катастрофу, так как в условиях примата индивидуализма и эгоцентризма (задрапированных «антропоцентризмом», «гуманизмом», «слезинкой ребенка») это, судя по всему, неизбежно. Неважно, какой формы будет лавина, если она похоронит весь город – и песчинки, её составляющие, те же.

Поэтому настоящими, ключевыми вопросами, связанными со спасением человечества, являются: производство знаний как «второй реальности» и производство доверия к носителям этой «второй реальности» – что позволит одному человеку быть уверенным как в знаниях, так и в намерениях тех своих контрагентов, от которых он зависит. Ни то, ни другое не является приоритетом в современности, что объясняет общий пессимизм в сколько-нибудь серьёзных прогнозах.

Мьёлнир

Надежда заключается в том, что барьер сложности преодолевается ростом связности (ростом смысла, в терминах Ю.А. Шрейдера), что в социальном аспекте подразумевает даже не столько само знание, сколько возможность достоверной оценки как уровня знаний контрагента, так и его намерений. В координатах «дилеммы заключенного» это решение «перестать быть заключенными» – выйти из камер, чтобы сверить наличные ресурсы и управляющие мотивы. Другое решение этой дилеммы, называемое «глобальный арбитр», терпит крах прямо на наших глазах – арбитр, похоже, *недостойн*, хотя по-прежнему силён.

Здесь идёт короткий диалог между Капитаном Америкой и Тором про того, кто может поднять Мьёлнир, молот Тора: лишь тот, кто достоин, утверждает Тор; лифт, например, скептически говорит Капитан; да, лифт достоин, отвечает Тор, оставляя Капитана Америку в недоумении столь же тягостном, сколь и комическом. Футурофаги типа Илона Маска нервно, если не сказать истерически, пишут об опасности ИИ для человечества; нет ли в их мотивах схожей боязни – оказаться менее достойным, чем машина?

Забавно, что, поскольку в терминах, совокупно очерчивающих понятие «достоин», находится место таким определениям как «долг», «честность», «надежность» и т.п. —то приходится признать, что значительное число лифтов действительно более благородны, нежели многие из ныне живущих людей.

Идеализм, творец хаоса

Правила, не соотнесённые настоящим образом с реальностью, порождают хаос, распад связей, утрату смыслов. Процесс порождения хаоса и распада даже наиболее хорошо сформулированными правилами в практически лабораторных условиях блестяще описан С.Н.Паркинсоном, и до сих пор можно наблюдать в любых бюрократических организациях – что государственных, что коммерческих. Вообще, хаос (невычислимость) и порядок (гармония) относятся друг к другу не как противоположности и взаимоотрицания, но скорее как проекции: порядок – одна из теней, отбрасываемая хаосом, а порождённый хаос есть взаимодействие упорядоченностей. Ученическая всеохватность этой мысли не должна отвлечь нас от перспективной метафоры проекции: ведь что есть человек, как не проекция миллионов и миллионов взаимодействий? И так во всём.

Правила

Выходит, что взаимодействие простых правил порождает хаос; реальность сложна, и простые правила по определению с ней не соотнесены по-настоящему. Если бы было по другому, тогда устав вооруженных сил России состоял бы из одной фразы: «Служи хорошо». Отсюда одна из целей гармонизации – производство «хорошего» хаоса.

Александр Сергеевичу П.

Чем больше мы перечитываем его тексты, тем сильнее кажется, что надо было не изучать то, что изучает А.С. (модус «прилежное ученичество»), а исследовать его самого и его окружение (его «значимых других», «оппонентный круг»), разными коллективами и во всех аспектах, вплоть до психометрии и функциональной томографии. Эти данные были бы бесценны – если не для нас (и вряд ли для нас), то для тех, кто будет после нас. Вообще, подозреваем, это надо делать со всеми теми, через кого Большое Время иногда говорит с нами. Но упустили А.А., упустили и А.С., остались лишь их тексты – удивительные по точности срезы социального бытия; лезвия, которыми они были сделаны, утрачены, и мы опять восстанавливаем всё из того малого, что осталось у нас на руках. Поразительная, беспощадная и при этом мягкая, интеллигентная точность текстов А.С., противостоящая мертвящему цинизму З.Бжезинского – откуда она? как её воспроизвести? как превратить в решения? Всё это вопросы, которыми даже не задаются организаторы мемориальных «чтений».

Вряд ли сам А.С. был бы рад такому наследию.

Традиционные ценности

Следует понимать, что возврата к традиционным ценностям уже не состоится, потому что современному западнизму (А.А.Зиновьев) эти «традиционные ценности» – на один зубок. С помощью СМИ и Интернета, через голову государства и социальных институтов, западнизм обращается прямо к инфантильному дезертиру и алчному варвару, сидящему в каждом из нас. Его гедонистические обещания вызывают к жизни энергию людей, у которых главный принцип «максимум притязаний при минимуме усилий». Эта энергия направляется на разрушение крупных полинациональных, в том числе и традиционных государств, в первую очередь тех, кто может угрожать Западу.

Вторым тактом, когда дезертир, обманутый Западом, превращается в мародёра на своей территории, его действия служат поводом для интервенции и гуманитарного вторжения. Таким образом, традиционные ценности служат Западу минимум дважды – сначала в качестве кнута для массы инфантилов, которые сносят государство, затем как имманентное свойство социальных образований, появившихся на его месте, чьё уничтожение сочтётся благом.

Неясно, зачем возвращаться к тому, что так легко использовать против тебя.

Невидимые

Отверженность есть состояние прежде всего экономическое, обусловленное ресурсами. Можно восхищаться упорством цветка, проросшего сквозь асфальт, но у его собратьев, выросших в плодородной почве в лесу, несравнимо больше шансов и выжить, и оставить всхожие семена. Состояние философии в провинции также может вызывать некоторое доброжелательное удивление, больше напоминающее анекдот «говорящая!», а её результаты может даже обсуждаться на каком-то уровне, но ни на какую глубину, точность и достоверность рассчитывать не приходится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.